

КУРСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЫЙ.

7—14 ОКТЯБРЯ

№ 41

1900 ГОДА.

Выходятъ ежедневно по Субботамъ. Редакція при Духовной Семинаріи.

ЦѢНА годовому изданію съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

I. Утвержденіе.

Резолюціею Ею Пресвященства утверждены:

6 октября, дворянинъ *Михаилъ Адриановъ Ломакинъ* и крестьянинъ *Тимофей Николаевъ Курбетъ*—въ должности старость: первый—къ церкви с. Успенскаго (Каменева), Льговскаго уѣзда, второй—къ Успенской церкви с. Большой Неплюевой, Путивльскаго уѣзда; 7 октября, и. д. псаломщика с. Долгаго, Курскаго уѣзда, *Макарій Поповъ*—въ должности псаломщика; 10 октября, священникъ с. Корочки, Старооскольскаго уѣзда, *Николай Ивановъ*—въ должности законоучителя Жилинскаго начальнаго училища.

II. Определенія на мѣста.

Резолюціею Ею Пресвященства определены:

5 октября, діаконъ с. Коньшина, Новооскольскаго уѣзда, *Иоаннъ Пятницкій*—священникомъ къ Казанской церкви сл. Велико-Михайловки, Новооскольскаго уѣзда; псаломщикъ Покров-

ской церкви слоб. Болховца, Бѣлгородскаго уѣзда, *Александръ Благотѣщенскій*, окончившій курсъ въ Курской духовной семинаріи, — священникомъ въ сл. Новоанновку, Новооскольскаго уѣзда; 6 октября, окончившій курсъ Курскаго духовнаго училища *Теодоръ Королевъ* — псаломщикомъ въ с. Щеголеѣ, Суджанскаго уѣзда; окончившій курсъ Бѣлгородскаго духовнаго училища *Павель Моисеевъ* — псаломщикомъ въ Покровской церкви с. Болховца, Бѣлгородскаго уѣзда; 9 октября, окончившій курсъ Курской духовной семинаріи *Константинъ Мячинъ* — діаконъ въ с. Нижнее Гурово, Щигровскаго уѣзда; 11 октября, и. д. учителя Барсуковской церковно-приходской школы *Сергій Невмержицкій* — псаломщикомъ въ с. Волково, Новооскольскаго уѣзда.

III. П е р е м ѣ щ е н і е.

Резолюціею Его Преосвященства перемѣщены:

7 октября, священникъ с. Рѣвнаго (Чаусовки) *Александръ Иваницкій* — къ Тихвинской церкви г. Бѣлгорода; священникъ с. Безсоновки, Бѣлгородскаго уѣзда, *Букинъ* — въ с. Рѣпное (Чаусовку), того же уѣзда.

IV. У в о л ь н е н і е.

Резолюціею Его Преосвященства уволенъ:

5 октября, священникъ сл. Новоанновки, Новооскольскаго уѣзда, *Илія Букинъ* — по прошенію за штатъ.

V. В а к а н с і и *).

а) *С в я щ е н н и ч е с к і я:*

въ с. Безсоновкѣ, Бѣлгородскаго уѣзда,

б) *Д і а к о н с к і я:*

въ селахъ: Масловѣ
Костинѣ } Курскаго уѣзда,

*) Свѣдѣнія о приходахъ и пр. показаны въ справочной тетради о церквахъ и причтахъ, разосланной по епархіи.

- въ селахъ: Пушкарной,
 Андреевкѣ-Головинѣ,
 Никольскомъ (Хлоповкѣ)
 Зиборовкѣ,
 Киселевѣ, 147
 Ближней Игумновой,
 Мелиховѣ,
 Дальней Игумновой,
 Мазикинѣ,
 Таволжанкѣ,
 Пяти-Яругахъ,
 Ушаковѣ,
 Безлюдовкѣ, 147
 Крапивномъ,
- Мощеномъ,
 Казачьей Лисичкѣ,
 Илькѣ-Кошарахъ,
- Ивановской Лисицѣ,
 Серетинѣ,
 Почаевѣ,
 Глинкѣ,
 Коровинѣ,
- Романовѣ,
 Сальномъ,
 Сныткинѣ,
 Коробкинѣ,
- Казанскомъ,
 Космодамианской, Неклюдово тожъ,
 Терезовкѣ,
- Соколовкѣ,
 Ломовѣ,
 Фоцеватой,
 Бѣлой при Успенской церкви,
 Сѣтномъ,
 Лозномъ,
 Холодной,
 Никольскомъ,
- Костельцевѣ,
 Кирѣевкѣ,
- Бѣлгородскаго
уѣзда,
- Грайворонскаго уѣзда,
- Грайворонскаго уѣзда,
- Дмитріевскаго уѣзда,
- Кор.
уѣзда
- Кор.
уѣзда
- Льговскаго уѣзда,

въ селахъ:	Троицкой, Артельной, Коньшинѣ	}	Ново- Оскольск. уѣзда,		
въ сл.	Большой Халани при Успенской церкви, Верхнемъ Березовѣ, Булановкѣ, Богдановкѣ, Новой Безгинкѣ, Серебрянкѣ, жалованья 147 руб. Васильевомъ Долу, Михайловкѣ, Бубновѣ, Липовцѣ, 147				
	Бабинѣ, Рудаецѣ, Сырцевѣ, Дмитріевскомъ, Покровскомъ, Красномъ, Вышнихъ Пѣнахъ,			}	Обоянскаго уѣзда,
	Казацкомъ, Князевѣ, Погаричахъ, Рыжевкѣ, Ревякинѣ, Дьяковкѣ,				
	Толпинѣ, Дубянкѣ,			}	Рыльскаго уѣзда,
	Знаменскомъ, Мѣловомъ,				
	Груновкѣ, Заолешенкѣ Черкасскомъ Порѣчномъ, Песчаномъ,			}	Суджанскаго у.,
	Орлянкѣ, Субботинѣ, Прилѣпахъ, Верховѣ Бѣлаго-Колодезя,				

въ селахъ: ВерхосемьѢ,	}	Тимскаго у.,
КускинѢ,		
Ново-Спасскомъ, 147	}	Фатежскаго уѣзда,
Становомъ,		
БорисовѢ,		
ОхочевкѢ,	}	Щигровскаго уѣзда.
Большомъ ЗмѣинцѢ,		

в) п с а л о м щ и ц к і я :

- въ с. Пселецкомъ Оболенскаго уѣзда,
- въ с. Истобномъ Старооскольскаго уѣзда,
- въ с. Глубокомъ Дмитріевскаго уѣзда,
- въ с. КочетнѢ Льговскаго уѣзда,
- въ с. Боркахъ Суджанскаго уѣзда,
- въ с. Нижне-ГуровѢ Щигровскаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Лаврентія рекомендуется духовенству выписывать въ Благочинническія и церковныя бібліотеки издающійся въ Москвѣ духовный журналъ:

„ВѢРА И ЦЕРКОВЬ“.

Подписная цѣна журнала 5 руб., а съ пересылкой 6 руб.

Подписка принимается у редактора-издателя, законоучителя Императорскаго лицея въ память цесаревича Николая, въ Москвѣ, Священника Іоанна Ильича Соловьева. (Москва, Остоженка, зданіе Липея).

Содержаніе:—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—I. Утвержденіе.—II. Опрежденіе на мѣста.—III. Перемѣщеніе.—IV. Увольненіе.—V. Вакансія.—VI. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іаковъ Новицкій.

П Р И В А В Л Е Н І Е
КЪ ВЪРСКНИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

7—14 октября

№ 41

1900 года.

П О У Ч Е Н І Е
на 21-е Октября.

Съяй скудостію, скудостію и пожнеть, и съяй о благословеніи, о благословеніи и пожнеть.

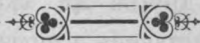
Въ житіи убожаемаго нынѣ преподобнаго Иларіона разсказывается: однажды онъ вздумалъ посѣтить палестинскіе монастыри; его сопровождало около трехъ тысячъ монаховъ. Проходили они мимо виноградника, который приносилъ сто мѣръ вина. Хозяинъ виноградника любилъ принимать странниковъ; онъ съ любовію предложилъ имъ взять отъ винограда его, кто сколько хочетъ. Братія взяли каждый сколько хотѣлъ, а было ихъ три тысячи. Преподобный Иларіонъ, видя любовь страннопріимца, благословилъ его виноградникъ. И что же? Въ этотъ годъ виноградникъ принесъ плодовъ втрое болѣе, чѣмъ въ другіе годы. Другой же скупой и жестокой, видя идущихъ монаховъ, приставилъ сторожей къ своему винограднику и приказалъ никого и близко не подпускать къ винограднику. Жестокой сторожь камнями бросалъ въ нихъ и кричалъ: не приближайтесь къ винограднику. И не благословилъ его преподобный; не много плодовъ собралъ хозяинъ съ виноградника своего, да и тѣ были кислые.

Такъ, христіане, всѣ мы братія во Христъ; по сему должны помогать другъ другу, другъ друга тяготы носить, дѣлиться другъ съ другомъ тѣми благами, которыми благословилъ насъ Господь. Не хорошо, когда одинъ изъ насъ алчетъ, а другой ушивается; одинъ нѣжится въ шелку и бархатѣ, а

другой не имѣть чѣмъ покрыть своей наготы; одинъ по вся дни веселится свѣтло, а другой, какъ Лазарь, лежитъ безъ всякаго призрѣнія у вратъ его гробовъ. Живущій только для собственнаго удовольствія, не помогающій своему ближнему бѣдному, не долго будетъ наслаждаться приобрѣтенными имъ самимъ, или полученными отъ родителей благами. Богатство, по выраженію Св. Писанія, течетъ (Пс. 61, 11) и оно скоро утечетъ отъ него. Задерживается оно только въ рукахъ благотворительныхъ. Рука дающаго не оскудѣетъ никогда. Помогающій бѣдному взаимъ даетъ Богу (Притч. 19, 37). И Господь сторицею воздастъ ему и здѣсь на землѣ, и въ будущей жизни въ животь вѣчный даруетъ (Мѣ. 19, 21).

По сему, братія, будемъ благотворить, но благотворить съ любовію; ибо доброхотнаго дателя любитъ Богъ. Во всякомъ даяніи весело имѣй лице твое, говоритъ премудрый (Сир. 35, 8). Лучше малое съ ласкою, чѣмъ многое съ досадою. Въ томъ же житіи преподобнаго рассказывается, что онъ не вкусилъ отъ зелія снѣднаго, присланнаго ему скупымъ человѣкомъ: не могу смрада стерпѣти отъ зелія исходящаго. Не чувствуете ли, говорить онъ, что оно смердитъ скупостію?

Дающій сѣмя сѣющему да расположить сердца наши къ благотворительности; да умножить сѣмя ваше и да возраститъ житіе правды вашей (2 Кор. 9, 10). Аминь.

О борьбѣ съ тщеславіемъ и гордостью

(по добротолюбію).

Каждая болѣзнь излѣчима тогда, когда прежде будутъ узнаны свойства ея и проявленія. Поэтому, прежде чѣмъ говорить о средствахъ борьбы съ тщеславіемъ и гордостью — этими лютыми болѣзнями души, — необходимо раскрыть, въ чемъ заключаются ихъ существенныя свойства и формы обнаруженія.

Духъ тщеславія такъ «разновиденъ, измѣнчивъ и тонокъ», что съ самыми «острозоркими глазами» едва можно распознать его. Страсть тщеславія «многочастна и многообразна», отовсюду «встрѣчаетъ воина» Христова и уловляетъ его на всѣхъ путяхъ жизни «и когда онъ еще берется, и когда уже является побѣдителемъ» *). Она пользуется всѣмъ въ человѣкѣ, начиная съ мелкихъ внѣшнихъ отличій и кончая внутренними особенностями, чтобы заставить его выставляться ими и искать за нихъ похвалы и славы отъ людей. Прилѣпляясь къ естественнымъ дарованіямъ, тщеславіе идетъ все глубже и глубже и простираетъ свою власть на духовныя приобрѣтенія человѣка. Тѣхъ, «которые мало еще преусиѣли въ добродѣтеляхъ и въ вѣдѣніи духовномъ, обыкновенно превозноситъ онъ или за тонъ голоса, т. е. что пріятнѣе другихъ поютъ, или за то, что они тощи плотію, или красивы тѣломъ, или что имѣютъ родителей богатыхъ, благородныхъ» (Іоаннъ Кассіанъ Добр. т. 2 стр. 78), или даже уязвляетъ ихъ «одеждою, статностью и походкой» (Іоан. Касс. Д. т. 2 стр. 74). Людей же, вкусившихъ сладость духовной жизни, для которыхъ эти отличія кажутся мелкими, не стоящими вниманія, тщеславіе уязвляетъ ихъ же достоинствами внутренними. «Иного покушается оно ввергнуть въ превозношеніе тѣмъ, что онъ болѣе всѣхъ терпѣливъ въ дѣлѣ и трудѣ; другаго тѣмъ, что онъ паче всѣхъ скоръ на послушаніе, иного тѣмъ, что онъ превосходитъ всѣхъ другихъ смиреніемъ» (Іоан. Касс. Д. т. 2 стр. 75); иныхъ возноситъ «бдѣніями, постами, молитвами, уединеніемъ, чтеніемъ, познаніями, молчаливостію и... благодушіемъ, (Іоан. Касс. Д. т. 2 стр. 74). Словомъ, «всякаго эта болѣзнь усиливается уязвить собственными его добродѣтелями» (Іоан. Касс. Д. т. 2 стр. 75). И врагъ навѣтникъ не инде скрываетъ «сѣти прелести», какъ на томъ же самомъ «пути благочестія и совершенства» (Іоан. Кас. Д. т. 2 с. 75), «чтобы мы, стремясь къ почести вышняго званія, превознесшись своими успѣхами, спотыкались, и запутавшись въ сѣти тщеславія, падали, имѣя связанными ноги души своей» (Іоанн. Касс. Д.

*) Добролюбіе. Изданіе Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря т. 2-й.

т. 2 с. 76). И не только то, что уже сдѣлано человѣкомъ достойнаго, можетъ быть предметомъ тщеславія, но даже и то доброе, что еще не сдѣлано имъ, становится предметомъ тщеславія — тщеславныхъ мечтаній и желаній. Таково желаніе священства и діаконства, когда юноша желаетъ принять великое служеніе, не представляя всей высоты его и не ради самоотверженнаго подвига, сколько изъ за кичливаго стремленія показать предъ другими богатство своего духовнаго опыта и явить себя примѣромъ, — когда юноша воображаетъ, «что онъ съ такою святостью и строгостью исполнилъ-бы тогда свое дѣло, что и прочимъ священникамъ могъ бы послужить примѣромъ святости, и кромѣ того многимъ бы доставилъ пользу и своимъ поведеніемъ и сказываніемъ поученій» (Іоан. Касс. Д. т. 2 с. 78). Таково желаніе учительства, когда тщеславіе «въ мечтахъ» возводитъ юношу «на кафедру учителя и представляетъ, будто онъ говоритъ слово, и будто молва отдаетъ ему первенство предъ всѣми, кои при подвижническихъ трудахъ, прославились и вѣдѣніемъ многостороннимъ» (Ниль Синайскій Добр. т. 2 с. 265). Таково, наконецъ, и желаніе инока оставить обитель и итти въ міръ на помощь ближнимъ и «спасеніе погибающихъ душъ» (Іоаннъ Лѣствичн. Добр. т. 2 стр. 542), когда ему думается, что вотъ «онъ обходитъ дома разныхъ лицъ и монастыри, и дѣйствіемъ своихъ воображаемыхъ убѣжденій многихъ обращаетъ на путь должной жизни» (Іоан. Касс. Д. т. 2 стр. 78).

Желаніе заслужить отъ людей похвалу побуждаетъ тщеславнаго «принимать образъ добродѣтели, которой нѣтъ у него» (Іоан. Лѣств. Д. т. 2 с. 543) «при постороннихъ облекаться въ смиреніе и въ поступкахъ своихъ, въ лицѣ и голосѣ показывать благоговѣніе; за трапезою замѣтно воздерживаться; на псалмопѣніи быть ревностнымъ и доброгласнымъ» (Іоан. Лѣств. Д. т. 2 с. 542). По тщеславію же люди, «ославившіеся въ народѣ дурнымъ поведеніемъ, облекаются въ жизнь честную, не для того, чтобы грѣховныя паденія свои оплакивать въ подвижническихъ трудахъ, но чтобъ заглушить укоризненную о себѣ молву» (Ниль Син. Д. т. 2 стр. 263). И такимъ

образомъ ведетъ тщеславецъ «двойную жизнь—одну по наружности, а другую по образу мыслей и чувствъ, одну наединѣ съ собой, а другую на людяхъ» (Іоан. Лѣств. Д. т. 2 с. 542). Такъ съ естественною необходимостію тщеславіе ведетъ къ лицемѣрію.

Тщеславіе все же есть легкая болѣзнь души, еще не свидѣтельствующая о полномъ пораженіи всего духовнаго организма. Въ душѣ тщеславнаго еще можетъ непримѣтно теплиться страхъ Божій, тутъ нѣтъ еще мѣста сознательнаго противленія Богу и поворотъ къ христіанскому смиренію тутъ не такъ еще труденъ. Гораздо опаснѣе гордость, она уже «не пріемлетъ въ себя тука, сообщаемаго страхомъ Божиимъ» (Ефремъ Сиринъ Добр. т. 2 с. 425), она уже прямо «направляется противъ Бога» (Іоан. Касс. Д. т. 2 с. 85). Гордость есть «отверженіе Бога, презрѣніе чловѣковъ.., отгнаніе помощи Божіей.. противнаца Богу» (Іоан. Лѣств. Д. т. 2 с. 544), «высокомѣрное упованіе на свое тцаніе, бѣсовскій нравъ» (Іоан. Лѣствич. Д. т. 2 с. 545). Она есть губительница всего духовнаго организма чловѣка, и какъ скоро овладѣтъ имъ, «до основанія разрушаетъ весь городъ, разрушаетъ высокія стѣны святости, смѣшиваетъ ихъ съ землею пороковъ» (Іоан. Касс. Д. т. 2 с. 82).

«Начало гордости—укорененіе тщеславія» (Іоан. Лѣств. 545 стр. Доб. т. 2). Какъ «червь, достигши полнаго возраста, получаетъ крылья и взлетаетъ на высоту: такъ и тщеславіе, усилившись, рождаетъ гордость—всѣхъ золь начальницу и завершительницу» (Іоан. Лѣств. Д. т. 2 с. 543). Какъ и тщеславіе, гордость на первой ступени своего развитія такъ же величается естественными дарованіями и уловляетъ «мудраго мудростію, крѣпкаго крѣпостію, богатаго богатствомъ, красиваго красотою, художника искусствомъ» (Ефремъ Сир. Д. т. 2 с. 423), такъ же уловляетъ знатностію рода, чиномъ и деньгами (Іоан. Кас. Д. т. 2 с. 89). Но уже и на этой ступени гордость («Плотская») значительно отличается отъ тщеславія: въ ней больше замкнутаго эгоизма, презрѣнія къ людямъ, надменности и черствости въ обращеніи Громкій

голосъ, грубая рѣчь, строптивый отвѣтъ, гордая походка, досадливость въ молчаніи, пасмурность въ печали,—вотъ черты отмѣчающія гордость уже на первыхъ порахъ. У инока сюда присоединяется недовольство обычными правилами жизни и стремленіе къ изолированности въ уединенной кельѣ, желаніе устроить особый монастырь съ своими правилами (Іоан. Касс. Д. т. 2 с. 89—90). Всѣ эти черты, характеризующія гордость на первой ступени развитія, значительно усиливаются въ ея дальнѣйшемъ развитіи, когда она, оставляя естественныя дарованія и разныя внѣшнія отличія, начинаетъ надмеваться духовными сокровищами. Это—духовная гордость, поражающая людей совершенныхъ, своимъ собственнымъ силамъ приписывающихъ добрыя дѣла свои (Ниль Син. Д. т. 2 с. 267). Она то именно и есть тотъ «бѣсовскій нравъ» (Іоан. Лѣств. Д. т. 2 с. 545), который ведетъ къ «отверженію Бога» (Лѣств. Д. т. 2 с. 545). Первый разительный примѣръ такой гордости мы видимъ въ низвергнутомъ съ неба ангелѣ, возмнившемъ о своемъ равенствѣ Богу (ср. Іоан. Касс. Д. т. 1 с. 82). Этою же гордостью согрѣшили и райскіе обитатели—первые люди, отвергнушіе и преступившіе заповѣдь Божию (ср. Іоаннъ Касс. Д. т. 2 с. 83). Ею же падали потомъ и многіе ветхозавѣтные праведники, возгордившіеся своими нравственными доблестями. Таковъ, на примѣръ, Іоась, царь іудейскій (Іоан. Касс. Д. т. 2 с. 87). Ею же и теперь согрѣшаютъ многіе, упражняющіеся въ подвигахъ христіанскаго совершенствованія. Всюду и всѣмъ эта гордость ставитъ свои сѣти: «отрекшемуся въ отреченіи, воздержному въ воздержаніи, безмолвнику въ безмолвіи, нестяжательному въ нестяжаніи, молитвеннику въ молитвѣ» (Ефр. Сир. Д. т. 2 с. 423) и даже кающемуся въ покаяніи (Ниль Син. Д. т. 2 с. 263). Врагъ діаволь кого не могъ вовлечь въ «плотское паденіе», того «покушается запнуть и низринуть паденіемъ духовнымъ, замышляя чрезъ него лишить его всѣхъ прежнихъ плодовъ, стяжанныхъ съ большимъ трудовъ» (Іоан. Касс. Д. т. 2 с. 88). И чѣмъ выше кто былъ по своему совершенству, чѣмъ богаче духовно, тѣмъ тяжелѣ иго рабства отъ гордости (Іоан. Касс. Д. т. 2 с. 82).

Тяжело это владычество гордости. Оставленный Богомъ, гордый ведетъ жизнь, чуждую всякихъ радостей; онъ живетъ непокойно и жребій его «горкіе дни» (Ефр. Сир. Д. т. с. 425). Душа его «дѣлается порадованіемъ бѣсовъ» (Ниль Син. Д. т. 2 с. 267), которые смущаютъ ее странными видѣніями. «Гордый ночью воображаетъ множество нападающихъ звѣрей, а днемъ смущается боязливими помыслами; если спитъ, часто вскакиваетъ, и когда бодрствуетъ, боится птичьей тѣни. Шумъ листа въ ужасъ приводитъ гордаго и журчаніе воды поражаетъ душу его. Такъ, только что Богу себя противопоставлявшій и отвергавшій его помощь «пугается ничтожныхъ призраковъ» (Ниль Син. Д. т. 2 с. 267). Но какъ больной пьяница часто сознаетъ всю вредоносность смертельнаго яда—вина и тѣмъ не менѣе все жаднѣе и жаднѣе пьетъ этотъ ядъ, такъ и гордый часто чувствуетъ всю силу гнета отъ гордости и однако все охотнѣе и охотнѣе подчиняется этому тяжелому владычеству...

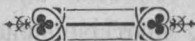
Таковы по своимъ свойствамъ и проявленіямъ тщеславіе и гордость. Это самыя опасныя болѣзни души. Прочія страсти «истощаются» и стихаютъ «подъ вліяніемъ мѣста», «при удаленіи предмета грѣха или удобства къ нему и повода» (Іоан. Касс. Д. т. 2 с. 76), а эти страсти *) никакой мѣстности не боятся, равно какъ не изнемогаютъ и отъ удаленія съ глазъ предмета (Іоан. Кас. Д. т. 2 с. 76). Онѣ бѣжатъ за человѣкомъ всюду, куда бы онъ ни пошелъ и преслѣдуютъ даже того, кто уходитъ въ пустыню отъ славы и людей; и чѣмъ дальше кто убѣгаетъ отъ міра, тѣмъ ожесточеннѣе онѣ нападаютъ (ср. Іоан. Касс. Д. т. 2 с. 75). Прочія страсти смягчаются и ослабѣваютъ «съ продолженіемъ времени», а эти отъ долговременности не только не терпятъ вреда, но еще болѣе собираютъ пищи (ср. Іоан. Касс. Д. т. 2 с. 76). Прочія страсти живутъ въ открытой враждѣ съ добродѣтелями и «воюютъ открыто, какъ въ ясный день», а потому легче поддаются стрѣламъ; а эти, протѣснившись между добродѣтелями

*) Прекрасное сопоставленіе тщеславія съ прочими страстями у Іоанна Кассіана мы рѣшаемся распространить и на гордость.

и смѣшавшись съ ними, сражаются какъ бы въ «темную ночь» (ср. Иоан. Касс. Д. т. 2 с. 77). Для пораженія прочихъ страстей достаточно бываетъ одной рѣшительной побѣды — и онѣ уже не явятся снова, а тщеславіе и гордость требуютъ постояннаго напряженія воина, ибо онѣ, будучи побѣждены, съ большимъ ожесточеніемъ возстаютъ на брань и когда считаются испутившими духъ, чрезъ смерть свою, дѣлаются еще болѣе живыми, здоровыми и мощными, и чѣмъ сильнѣе были поражены, тѣмъ чрезмѣрнѣе борятся помысломъ возношенія по случаю побѣды надъ собой (ср. Иоан. Касс. Д. т. 2 с. 76).

Но все же и эти болѣзни излѣчимы. Однажды гордость и тщеславіе, будучи сильно біемы подвижникомъ бичемъ смиренія, сами указали противъ себя средство. «Есть одно нѣчто, чему мы не имѣемъ силы противиться... Если будешь искренно укорять себя предъ Господомъ, то презришь насъ, какъ паутину. Ты видишь, говорила гордость, что конь, на которомъ я ѣду, есть тщеславіе; преподобное же смиреніе и самоукореніе посмѣются коню и всаднику его и со сладостію воспоютъ побѣдную пѣснь: Поимъ Господеви, славно бо прославися: «коня и всадника вверже въ море, т. е. въ бездну смиренія» (Иоан. Лѣств. Д. т. 2 с. 552). Итакъ, воспитаніе въ себѣ духа христіанскаго смиренія и самоуничженія, — вотъ общее для обѣихъ страстей оружіе, вполне способное ихъ уничтожить. Духъ возношенія, лежащій въ основѣ тщеславія и гордости, уже не можетъ имѣть мѣста тамъ, гдѣ затеплилась живая искра послушанія и смиренія. И слѣдовательно успѣхъ борьбы съ тщеславіемъ и гордостью обусловливается вѣрнымъ указаніемъ средствъ для укрѣпленія въ себѣ христіанской смиренной настроенности.

(Окончаніе будетъ).

Семь отроковъ Ефесскихъ.

(Къ 22 октября).

Въ царствованіе императора Декія въ Ефесѣ жили семь праведныхъ отроковъ. Не будучи братьями, эти семь юношей были единомысленны въ вѣрѣ и любви Христовой, пребывали въ молитвѣ и постѣ, и въ чистотѣ и непорочности совершали путь своей жизни.

Великое гоненіе было воздвигнуто въ тѣ дни на Церковь Божію; оно достигло и Ефеса. Самъ кесарь прибылъ въ этотъ городъ, поставилъ на площади идоловъ, устроилъ имъ жертвенники и повелѣлъ городскимъ старѣйшинамъ принести съ нимъ жертву. Земля обогрилась кровію закланныхъ животныхъ, и дымъ и смрадъ жертвенный наполнилъ воздухъ. На третій же день царь приказалъ захватить всѣхъ христіанъ, жившихъ въ Ефесѣ, и принудить ихъ къ жертвоприношенію. Одни изъ христіанъ, устрашась, отпали отъ вѣры Христовой и всенародно принесли жертву, а другіе безтрепетно шли на мученія. Земля была напоена кровью мучениковъ, тѣла ихъ выбрасывали на дорогу, а головы ставили на кольяхъ предъ городскими воротами. Декію донесли, что семь юношей, сыновья знатныхъ родителей, неотступно исповѣдуютъ православную вѣру. Пораженный благороднымъ ихъ видомъ, царь увѣщевалъ ихъ отказать отъ Христа; затѣмъ, снявъ съ нихъ воинскіе пояса, бывшіе знакомъ ихъ достоинства, отпустилъ на свободу. Онъ уѣзжалъ на время изъ Ефеса и, по возвращеніи своемъ, хотѣлъ окончательно осудить юношей, если они не одумаются.

Вернувшись домой, юноши роздали много золота и серебра нищимъ и рѣшили удалиться въ пещеру, бывшую въ окрестностяхъ города, въ большой горѣ, и тамъ въ молитвѣ подготовиться къ предстоявшему имъ дѣлу. Они взяли съ собой, для покупки пищи, нѣсколько сребренниковъ и, придя къ горѣ, называвшейся Охлонъ, скрылись въ глубинѣ пещеры. Младшій изъ нихъ, Явлихъ, ходилъ въ городъ за хлѣбомъ, одѣваясь тогда въ рубище, чтобы его не узнали. Бывая въ

городѣ, онъ прислушивался на улицахъ, не говорятъ ли о возвращеніи кесаря. Наконецъ, Ямвлихъ принесъ товарищамъ извѣстіе, что кесарь въ Ефесѣ, что назавтра назначено торжественное жертвоприношеніе и вѣлно немедленно розыскать юношей. Тогда отроки преклонили колѣна и молились Богу съ плачемъ и стенаніемъ, поручая себя Его помощи и милосердію. Послѣ молитвы, они раздѣлили между собою хлѣбъ и стали утѣшать другъ друга въ послѣдней бесѣдѣ. Глаза ихъ устали отъ слезъ, голова была утомлена, и на нихъ сошла дремота.

Человѣколюбивый Богъ, въ промыслѣ о Церкви Своей, повелѣлъ тѣмъ семи отрокамъ уснуть нѣкимъ страннымъ и дивнымъ сномъ, чтобы совершилось надъ ними впослѣдствіи великое чудо, и чтобы сомнѣвающіеся увѣрились въ воскресеніи мертвыхъ. Святые отроки уснули смертнымъ сномъ: ихъ души были хранимы рукою Божіею, а тѣла лежали въ пещерахъ нетлѣнными и неизмѣнными.

Декій, не найдя въ городѣ отроковъ, позвалъ къ отвѣту ихъ родителей. Тѣ сказали кесарю, что ихъ сыновья похитили отъ нихъ золото и серебро, роздали нищимъ и укрылись въ пещеру горы Охлонъ, и что они приняли христіанство противъ воли отцевъ. Тогда кесарь повелѣлъ завалить входъ въ пещеру и приложить печати, чтобы юноши погибли отъ голода и жажды. Двое мужей отъ двора кесарскаго, тайные христіане, написали на двухъ оловянныхъ доскахъ имена и страданія тѣхъ святыхъ мучениковъ, и, когда заваливали пещеру, положили эти дощечки за камнемъ, у входа, въ мѣдномъ ящикѣ. Они надѣялись, что когда-нибудь эта пещера отворится, и будутъ явлены въ ней мощи Святыхъ, и тогда обнаружатся ихъ имена, и станетъ извѣстно, какъ умерли они въ этой пещерѣ за Христа мученическою смертію.

Время шло. Гоненіе продолжалось; новые мученики совершили свой подвигъ; умерли люди — современники Декіева гоненія; забылись имена юношей, а надъ пещерой, видѣвшей ихъ подвигъ, все бодрствовало Божіе око.

Новая заря загорѣлась надъ землею. Царь Константинъ объявилъ свободу христіанъ; на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лилась кровь мучениковъ, воздвигались храмы христіанскому Богу, и крестъ свѣтло сіялъ надъ умирными народами. Но и въ эти дни церковнаго строенія внутри Церкви бывали неурядицы и разногласія. Въ царствованіе императора Θεодосія младшаго явилась еретическая секта, отрицавшая воскресеніе мертвыхъ. Царь, видя церковную смуту, молился прилежно Богу, чтобы уврачевалъ Онъ церковную язву. И Богъ вялъ стенанію царя и многихъ вѣрныхъ и открылъ всѣмъ тайну будущаго воскресенія мертвыхъ и вѣчной жизни.

Владѣлецъ горы Охлонъ, Адалій, строилъ каменную ограду для овечьяго пастбища, и его рабы стали разбивать камень, приваленный ко входу. Не зная того, что за камнемъ пещера, они пробили отверстіе, чрезъ которое могъ пройти одинъ человѣкъ.

Въ пещерѣ все было попрежнему. Неварушеннымъ, безмятежнымъ покоемъ сіяли лица отроковъ, точно отдохавшихъ послѣ вчерашняго тяжелаго дня. И передъ тѣмъ, какъ солнечный свѣтъ блеснулъ въ пещерѣ, Господь Іисусъ Христосъ, владычествующій надъ животою и смертыю, оживотворилъ отроковъ—они пробудились отъ вѣковаго сна и запѣли утреннее славословіе. На нихъ не было никакого признака смерти. Ихъ одежды были цѣлы и свѣжи, и лица также цвѣли юностью и красотою. Помолясь, они стали бесѣдовать о жертвоприношеніи, на которое должны были идти, и просили Ямвлиха повторить еще разъ то, что онъ узналъ, когда былъ въ послѣдній разъ въ городѣ. Услышавъ отъ него о своемъ осужденіи на смерть, они рѣшили стоять до конца, а Ямвлиха послали за хлѣбомъ, чтобы подкрѣпить предъ борьбой свои силы. Онъ взялъ съ собою сребренникъ и вышелъ изъ пещеры, когда солнце только что поднялось надъ горизонтомъ, Ямвлихъ удивился, увидѣвъ камень, заграждавшій совершенно свободный прежде проходъ, и спрашивалъ себя, какъ могъ онъ здѣсь очутиться. Со страхомъ приближался юноша къ городу, боясь, чтобы кто-нибудь не призналъ его подъ ни-

щенскою одеждою и не отвелъ къ царю. Подойдя къ знакомымъ городскимъ воротамъ, онъ поднялъ глаза и увидѣлъ крестъ, сіявшій надъ нимъ. Остановясь въ изумленіи, онъ перевелъ взоръ на зданія, стоявшія близъ стѣнъ,—онъ не узнавалъ ихъ: вчера только многихъ изъ нихъ не было, другія были совсѣмъ въ другомъ видѣ. Чудясь, пошелъ онъ вдоль стѣнъ, и всюду сіяли на воротахъ кресты; онъ вернулся къ первымъ воротамъ и размышлялъ: „Не сонъ ли я вижу,—вѣдь еще вчера нигдѣ не видно было креста: его таили отъ глазъ? На яву ли я подхожу къ Ефесу?“

Успокоивъ молитвой свой смущенный умъ, юноша вступилъ въ городъ. Онъ не узнавалъ улицъ: на мѣстѣ знакомыхъ ему домовъ стояли другія зданія, улицы шли въ новомъ направленіи; а лавки, и лица, и одежды—все было чуждое имъ невиданное, точно онъ попалъ въ совершенно чужой городъ, а шелъ по родному Ефесу, гдѣ онъ былъ еще накануне. Бродя, какъ во снѣ, онъ спросилъ у прохожаго, въ какомъ онъ городѣ. Тотъ, посмотрѣвъ на него съ удивленіемъ, отвѣтилъ: „Въ Ефесѣ!“ и пошелъ своею дорогой, а Ямвлихъ не повѣрилъ ему и думалъ: „Я заблудился; поскорѣе бы отсюда выйти“. Но вмѣстѣ съ тѣмъ близость этого неизвѣстнаго города къ пещерѣ приводила его въ величайшее изумленіе. Подойдя на площади къ хлѣбнику, юноша подалъ ему свой сребренникъ и просилъ сдать ему мѣди. Сребренникъ этотъ былъ большихъ размѣровъ, съ изображеніемъ Декія. Хлѣбникъ потомъ показалъ монету другимъ, и она стала ходить изъ рукъ въ руки. Ямвлиха обступили; сперва шепотомъ, а потомъ громко стали говорить, что онъ нашелъ кладъ, давно скрытый въ землѣ, и монета взята изъ этого клада. Ямвлихъ видѣлъ, какъ косо на него смотрятъ, и думалъ, что его узнали, и сейчасъ же, безъ товарищей, отведутъ къ кесарю; онъ просилъ, чтобы, удержавъ сребренникъ, дали ему хлѣба и отпустили.

„Нѣтъ,—закричали въ толпѣ,—ты нашелъ кладъ, подѣлись съ нами,—и тогда иди“. Какъ ни увѣрялъ юноша, что онъ ничего не находилъ, толпа все волновалась; его связали.

По городу прошла вѣсть, что неизвѣстный никому юноша нашель кладъ и мѣняетъ старинные сребренники. Напрасно искалъ Ямвлихъ глазами хоть одно знакомое лицо, чтобы объяснить, кто онъ такой,—ни родителей, ни родныхъ, никого не видѣлъ онъ, кого бы зналъ, и, вмѣстѣ съ страданіемъ, онъ поражался тѣмъ, что въ городѣ, гдѣ всѣ знали его отца, никто не замѣтитъ и не скажетъ, чей онъ сынъ. Между тѣмъ слухъ о Ямвлихѣ дошелъ до градоправителя и Епископа, сидѣвшихъ въ тотъ часъ вмѣстѣ, и они приказали привести къ себѣ юношу. И опять тщетно присматривался Ямвлихъ, не найдетъ ли хоть одного знакомаго человѣка: всѣ были чужіе.

Когда градоправителю показали сребренникъ, онъ прямо спросилъ юношу: „Гдѣ найденный тобою кладъ? Сребренникъ ты взялъ изъ этого клада!“

— Эта монета изъ денегъ моихъ родителей; вѣдь такія деньги постоянно обращаются въ городѣ. Удивляюсь, о чемъ меня допрашиваютъ.

— Откуда ты?

— Думаю, что изъ этого города.

— Чей ты сынъ? Если кто знаетъ тебя, пусть засвидѣтельствуетъ то, что ты говоришь. Тогда мы повѣримъ.

Юноша назвалъ своихъ родителей и родственниковъ, извѣстныхъ въ городѣ, но ихъ именъ никто не слышалъ. Онъ молча понурилъ голову. Въ народѣ раздалось: „онъ безумень“; а другіе говорили: „притворяется безумнымъ, чтобы выпутаться изъ бѣды!“

Градоправитель сталъ упрекать его:

— Какъ же ты говоришь, что сребренники ты взялъ отъ своихъ родителей? Тутъ изображеніе древняго царя Декія; неужели твои родители помнятъ его? Вѣдь ты такъ молодъ! Я брошу тебя въ темницу, пока ты не откроешь, гдѣ кладъ.

— Скажите мнѣ,—тихо спросилъ юноша,—вчера еще царствовалъ Декій: какъ же вы говорите о немъ, что онъ царствовалъ въ древности. Вѣдь тотъ Декій, который былъ вчера, еще живъ?

— Чудо, — отвѣчалъ Епископъ: по всей землѣ нѣтъ теперь царя съ такимъ именемъ. Теперь царствуетъ благочестивый царь Θεодосій.

— Молю васъ, — воскликнулъ юноша, — пойдемте со мною въ пещеру, куда мы укрылись не много дней тому назадъ, ожидая казни отъ императора Декія. Мои товарищи все вамъ расскажутъ... они тоже изъ Ефеса. А я не знаю, гдѣ я нахожусь.

Епископъ подумалъ: «Черезъ этого юношу Богъ откроетъ тайну» — и уговорилъ градоправителя итти къ пещерѣ. Когда они входили, Епископъ нашелъ за камнемъ мѣдный ковчегецъ, запечатанный двумя серебряными печатами. Они открыли его и нашли двѣ оловянные доски. На доскахъ было написано, что семь отроковъ — Максимиліанъ, сынъ епарховъ, Ямвлихъ, Мартиніанъ, Іоаннъ, Діонисій, Ексакустодіанъ и Андроникъ скрылись въ этой пещерѣ отъ императора Декія, по повелѣнію же императора пещера была завалена, и святые отроки скончались въ ней мученически за Христа.

Всѣ удивились и въ трепетѣ прославляли Бога. Когда же вопли въ пещеру, святые отроки стояли тамъ радостные, и лица ихъ сіяли свѣтомъ Божіей благодати. Тогда Епископъ и градоправитель, и старѣйшины, и весь народъ упали къ ногамъ Святыхъ, воздавая хвалу Богу, явившему такое преславное чудо.

Къ царю было отправлено письмо о томъ, какъ показался образъ будущаго воскресенія мертвыхъ надъ Святими, нынѣ воскресшими. Θεодосій поѣхалъ въ Ефесъ, со своими приближенными, а за нимъ поднялось изъ Царь-града множество народа. Отроки рассказали ему о гоненіи Декія и улаждали душу царя и народа духовной бесѣдой.

На седьмой день по пришествіи царя, предъ всенароднымъ сонмомъ, затихли они, преклонили на землю сіяющія свои лица и снова уснули по Божію повелѣнію, но сномъ уже смертнымъ.

Царь плакалъ надъ ними, и повелѣлъ устроить для ихъ погребенія семь ракъ многоцѣнныхъ изъ золота и серебра.

Но святые отроки явились ему въ сонномъ видѣніи и просили, чтобы онъ оставилъ ихъ лежать на землѣ, какъ почилъ они прежде.

Сошелся великій соборъ Епископовъ, и учредили праздникъ свѣтлый, желая достойно почитать святыхъ мучениковъ, и радовались и славили Христа Бога нашего, Которому честь и слава вѣвѣки *).

(Изъ «Русскаго Паломника» за 1894 г.).

Я потерялъ день.

Друзья! я потерялъ день, воскликнулъ однажды съ скорбію одинъ изъ лучшихъ римскихъ императоровъ, вспомнивши, что онъ въ теченіе цѣлаго дня не оказалъ никому изъ подданныхъ своихъ благодѣянія. И справедливо. Для царя, который и живетъ для счастья своихъ подданныхъ, подлинно тотъ день потерянь, въ который онъ, съ высоты престола своего, не ниспослалъ ни на одного изъ нихъ какого-либо дара своихъ щедротъ и милости; подобно какъ тотъ день потерянь былъ бы для солнца, въ который бы оно ни одного свѣтлаго и животворнаго луча не бросило на мрачную и холодную землю. Дни жизни царя изочтены у Вседержителя числомъ тѣхъ благодѣяній, кои долженъ онъ совершить для своего народа, и этимъ числомъ будетъ нѣкогда взвѣшена и оцѣнена вся жизнь его на судѣ.

Но развѣ не съ такою же строгостію исчислены дни и моей жизни? Развѣ я не имѣю своего назначенія, которое судомъ Вседержителя распредѣлено на всѣ годы, дни и даже минуты моего пребыванія на землѣ? Въ короткій срокъ бытія моего я долженъ пріобрѣсть блаженную вѣчность: можетъ ли послѣ этого быть у меня праздною хотя одна минута моей жизни? Сколько долженъ я въ одинъ день или пріобрѣсть или потерять? И если я въ теченіе его ничего не сдѣлалъ для пріобрѣтенія вѣчности; то съ какою скорбію и сокруше-

*) Память 7 отроковъ Ефесскихъ совершается Церковію 4 августа и 22 октября.

ніемъ, по окончаніи его, я долженъ сказать себѣ: *увы мнѣ, я потерялъ день!*

Чѣмъ долженъ пріобрѣтать христіанинъ предназначенную ему вѣчность? Прославленіемъ имени Божія, благотвореніемъ ближнимъ и исправленіемъ себя (Тит. 2, 13. 13). Посему всякъ, кто не совършилъ въ день чего-либо *или* во славу Божію, *или* въ пользу ближняго, *или* въ собственное благо, тотъ потерялъ день. Итакъ —

Я потерялъ день, если въ теченіе его благоговѣйнымъ сердцемъ не возносился къ Вышнему славословить, благодарить и молить Его безконечную благодать и милосердіе къ намъ грѣшнымъ; если безчувственною мыслию проходилъ великолѣпное царство природы, взиралъ на событія общественной жизни или воспоминалъ свою собственную судьбу, и не поклонялся съ благоговѣніемъ всемогуществу, премудрости и промыслу Божію въ нихъ; если твердымъ голосомъ обличенія не заградилъ ни однихъ несчастныхъ устъ, дерзко изрыгающихъ хулу на святое имя Божіе, или связанныхъ духовною вѣмотою не отверзъ на прославленіе Его величія; если весь день велъ себя такъ, что другіе не видѣли въ дѣлахъ моихъ *свѣта Христова* (Мат. 5, 16) и не прославляли въ немъ Отца небеснаго. Тогда *я потерялъ день!*

Я потерялъ день, если отъ своихъ талантовъ не принесъ ни одной лепты въ пользу общественнаго служенія; если рукою милосердія не осушилъ ни одной слезы въ очахъ несчастнаго, ни одной нужды не облегчилъ своею помощію, ни одного недоумѣнія не разрѣшилъ полезнымъ совѣтомъ: если пятна клеветы не снялъ съ чести своего ближняго, обиды не обезоружилъ кротостію, и души, волнуемой страстями, злобою или сомнѣніями, не примирилъ съ Богомъ, ближними и самимъ собою. Да, *я потерялъ день!*

Я потерялъ день, если не убилъ воздержаніемъ ни одного плотскаго вожделѣнія, ни разу не восторжествовалъ надъ соблазнами міра; если не побѣдилъ ни одного возношенія, взимающагося на разумъ Божій въ умѣ, ни одного поползновенія къ нарушенію закона Божія въ волѣ; ни одной стра-

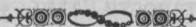
сти въ сердцѣ; если не питалъ души своей манною Слова Божія и спасительными истинами вѣры, если не поучался въ законѣ Божіемъ и не воспарилъ безсмертнымъ желаніемъ чрезъ миллионы міровъ къ престолу Божію, и чрезъ миллионы вѣковъ въ блаженную вѣчность. *Я потерялъ день!*

Такъ, сколько же я потерялъ дней краткаго, какъ сонъ, бытія моего! И ни одинъ изъ нихъ не возвратится, чтобы принять отъ меня какое-либо доброе дѣло и понести его въ вѣчность: *я потерялъ эти дни!*

А изъ дней слагается вся наша жизнь. И вотъ, одинъ за другимъ, мινуютъ потерянные годы, одинъ за другимъ, слѣдуютъ потерянные возрасты, непримѣтно проходитъ и приближается къ концу своему и жизнь. Наконецъ, меня оставить мои силы... Послѣдняя болѣзнь повергнетъ меня на одръ... рука смерти отворить мнѣ двери вѣчности... я обращаю взоръ на протекшую жизнь: увы мнѣ, *я потерялъ жизнь!*

Пройдетъ періодъ невѣдомаго загробнаго бытія отъ смерти до воскресенія... По трубному гласу архангела воскреснутъ мертвые и соберутся отъ четырехъ вѣтровъ... Подвигнется небо и земля, и на облацѣхъ, во тьмахъ святыхъ Ангеловъ Своихъ, явится Господь; по гласу Судіи: *приидите... отыдите*.. отдѣлятся овцы отъ козлищъ, neodблимаая сила повлечетъ меня въ бездну мученій... Я брошу взоръ на затворяющіяся врата царствія, и цѣлую вѣчность воплемъ отчаянія буду оглашать своды геены: *увы мнѣ! я потерялъ блаженную вѣчность!*

Христіанинъ! исчисли потерянные тобою дни и твердо рѣшись обратить въ свою пользу остающіеся. Искупай благими дѣлами время, *яко дніе лукави суть* (Еф. 5, 16). (В. Ч. I. 82).

Бесѣда священника съ прихожаниномъ о смерти.

Прекрасный весенній день склонялся къ вечеру; въ воздухѣ вѣяло прохладою; весеннія пѣвуньи — птички, порхая по вѣтвямъ деревьевъ, одѣтыхъ свѣжею зеленью, чирикали и распѣвали, привѣтствуя дорогую гостью — весну. Дѣдъ Власъ, выведенный подъ руку, какъ совершенно темный, своимъ внукомъ, усѣлся на заваленкѣ у своей хатки, которая стояла вблизи мѣстнаго храма. Власъ былъ уже дряхлый старикъ, лѣтъ за 70 отъ роду. Онъ былъ человекъ очень набожный; бывая у службы церковной, онъ иногда становился на клирость, помогая въ церковномъ пѣніи своимъ старческимъ, но еще очень пріятнымъ голосомъ, мѣстному псаломщику — старичку. Благоговѣнное и умиленное пѣніе дѣдушки Власа производило прекрасное впечатлѣніе на присутствующихъ въ церкви.

Дѣдъ Власъ, сидя у своей хатки, что-то тихо шепталъ, или, можетъ быть, творилъ молитву про себя. Къ нему подошла мѣстный священникъ — старичекъ, о. Василій. Подошедши близко къ дѣдушкѣ Власу, о. Василій громко сказалъ: „здравствуй, старецъ, Власъ Максимовичъ! какъ твое здоровье?“

— „Кто это... встрепенулся дѣдушка Власъ, но, узнавъ тотчасъ же по голосу, онъ проговорилъ: „а, добрый нашъ батюшка, о. Василій! Благослови меня многогрѣшнаго раба“.

— „Господь Богъ благословить тебя, рабъ Божій“, сказалъ о. Василій, оградивъ Власа благоговѣнно крестнымъ знаменіемъ. Старецъ Власъ, схвативъ благословляющую руку священника, нѣсколько разъ почтительно поцѣловалъ ее.

— „Какъ твое здоровье, Власъ Максимовичъ?“

— „Какое мое здоровье, отецъ духовный; старикъ, глубокой старикъ сталъ; чувствую самъ, что въ тягость моя жизнь мнѣ самому, да и роднымъ моимъ, которые все-таки, спаси ихъ Господи, ухаживаютъ за мною заботливо: дай Богъ и моему сыну Федору на старости лѣтъ увидѣть отъ своихъ дѣтушекъ такую же ласку и попеченіе о себѣ, какія онъ мнѣ оказываетъ съ своею доброю женою“.

— „Пріятно и утѣшительно слышать, сказалъ о. Василій, усаживаясь рядомъ съ дѣдушкою Власомъ, когда дѣти относятся любезно — по-сыновнему — къ своимъ престарѣлымъ родителямъ и заботятся о нихъ. Такимъ добрымъ и почтительнымъ дѣтямъ и Самъ милосердый Господь обѣщаетъ *благо* — счастье въ жизни и *домолтіе*“.

— Помолчавъ немного, дѣдушка Власъ заговорилъ: „вотъ, отецъ духовный, я началъ уже жить, благодареніе милосердному Господу, на восьмой десятокъ; кажется уже достаточно нажился на бѣломъ свѣтѣ; самъ чувствую, что моя жизнь становится совершенно бесполезною для моихъ родныхъ, а умирать-то все еще почему-то не хочется; желательно еще пожить на свѣтѣ. Почему это не хочется умирать человѣку?“

— „Потому, сказалъ наставительно о. Василій, что человѣкъ созданъ Богомъ для безсмертія, а подвергся смерти за грѣхъ свой. Человѣкъ, живя въ раю, нарушилъ заповѣдь, данную ему Богомъ; за это нарушеніе заповѣди Божіей человѣкъ и подвергся смерти и тлѣнію. Вотъ почему человѣку не хочется умирать; смерть несродна человѣку, — она есть только слѣдствіе и *возмездіе за грѣхъ*, какъ учить св. апостоль Павелъ.

— Прости меня, отецъ духовный: я грѣшный человѣкъ даже боюсь смерти, — а это, я думаю, вѣдь, и грѣшно предъ Богомъ?

— Да, смерти мы не должны бояться, такъ какъ она есть только переходъ отсюда — изъ сей юдоли плача и скорбей въ страну вѣчности, гдѣ праведникамъ уготованы Господомъ нескончаемыя радости; гдѣ не будетъ ни печала, ни воздыханія, а *вѣчное яселіе со спусеніемъ*; тамъ *Богъ отретъ всякую слезу съ очей ихъ*; тамъ *ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ* (Апок. 21, 4). Мы собственно не смерти должны бояться, а грѣховъ нашихъ, которые дѣлаютъ страшною для насъ и самую смерть, — ибо *смерть грѣшниковъ люта*, поучаетъ насъ св. Псалмопѣвецъ.

— Ахъ, отецъ духовный! какъ мнѣ не бояться смерти! вѣдь грѣховъ-то у меня много, — вотъ почему и бойшся.

Мы и должны бояться грѣховъ собственно, а не самой смерти, которая для насъ неизбѣжна, какъ *приговоръ отъ Господа надъ всякою плотію. Къ чему намъ отвращаться отъ того, что благоугодно Всевышнему?* Мы должны только раскаиваться во грѣхахъ нашихъ, оплакивая ихъ слезами искренняго сокрушенія. Мы должны всегда готовиться къ смерти; смерть—это общій жребій всѣхъ насъ, какъ потомковъ падшаго прародителя; мы какъ можно чаще должны вспоминать о нашемъ смертномъ часѣ, который нерѣдко приходитъ совершенно неожиданно, какъ *татъ ночью*, и по-христіански къ нему готовиться исповѣданіемъ грѣховъ своихъ и исправленіемъ нашей грѣховной жизни.

— А мы, отецъ духовный, не любимъ и даже боимся вспоминать о нашей смерти.

— Вотъ это-то и жаль, что мы не любимъ и даже боимся вспоминать о смерти нашей: оттого-то мы такъ часто и много грѣшимъ въ своей жизни, что забываемъ о смерти и о томъ страшномъ и нелицепріятномъ судѣ, на которомъ праведный Судія живыхъ и мертвыхъ потребуетъ отъ насъ строгаго отчета во всей нашей земной жизни. Да, если бы мы чаще вспоминали о нашей смерти, то такъ бы возвысилась наша земная жизнь въ нравственномъ отношеніи! Оттого-то и много у насъ на землѣ горя, страданій и слезъ, что часто мы забываемъ о нашей смерти.

Наступило молчаніе. Дѣдъ Власъ сидѣлъ, низко опустивъ свою сѣдую голову. Затѣмъ, онъ вдругъ спросилъ о. Василия: «а что, отецъ духовный, говорили о смерти люди мудрые, которые еще жили раньше насъ».

— О. Василій отвѣчалъ: „многіе изъ древнихъ мудрецовъ, не озаренныхъ свѣтомъ божественнаго Откровенія, пытались своимъ умомъ уразумѣть тайну смерти, узнать—въ чемъ она состоитъ, какія ея послѣдствія; но всѣ ихъ догадки, предположенія были заблужденіемъ. Одни изъ нихъ думали, что смерть человѣка—тоже, что и смерть простой твари; думали, что человѣкъ умираетъ также, какъ пропадаетъ животное, червякъ; что человѣкъ, зарываемый въ землю, тлѣетъ,

превращается въ прахъ, и тѣмъ кончается вся его жизнь; думали, что душа, какъ и тѣло, по смерти разрушается, какъ дымъ или парь въ воздухъ. Другіе думали, даже учили, что смерть не есть полное уничтоженіе человѣка, что душа его безсмертна, — но что, по смерти тѣла, она переходитъ въ другія живыя существа — животныхъ и новыхъ людей; а нѣкоторые изъ мудрецовъ учили, что душа безсмертна, что смерть человѣка есть не что иное, какъ переходъ его въ другой загробный міръ, гдѣ для однихъ жизнь будетъ пріятная, блаженная, — для другихъ — плачевная, несчастная; но при этомъ то и другое загробное состояніе представляли въ грубомъ чувственномъ видѣ. Но всѣ такія ученія древнихъ мудрецовъ не согласны съ ученіемъ Слова Божія и св. нашей Церкви.

Спустя немного, дѣдъ Власъ обратился снова съ вопросомъ къ о. Василию: „прости меня, отче, глупаго и темнаго человѣка; но мнѣ хочется еще спросить тебя: какъ это нѣкоторые, какъ, напр., бывшій нашъ волостной писарь изъ дворянъ — Хламовъ, прошлою весною застрѣлившійся, говорить, — будто бы вовсе не будетъ загробной — будущей жизни? Скажу чистосердечно тебѣ, отецъ духовный, что такія непотребныя и грѣховныя слова намъ — крестьянамъ, людямъ темнымъ, страшно и слушать. Можно ли повѣрить, что не будетъ будущей жизни послѣ нашей смерти“?

— Да, отвѣчалъ о. Василий, такія грѣховныя, душепогубительныя, кощунственныя слова и могутъ говорить только тѣ люди, какъ нашъ самоубійца Хламовъ, для которыхъ *нѣтъ страха Божія предъ очима ихъ*; это, какъ говоритъ Слово Божіе, *сыны проклятія; они сами на себя навлекутъ скорую погибель* — и часто, дѣйствительно, погибаютъ... ужаснымъ образомъ, — такъ какъ *Богъ поругаемъ не бываетъ. Что человекъ постыетъ, то и пожнетъ*. Эти несчастные люди достойны только слезъ и сожалѣнія; о нихъ намъ только нужно молиться Господу, чтобы Онъ, Всемилосердый, помиловалъ ихъ, *имже есть судьбами*.

— „Дѣйствительно, — отецъ духовный, что случилось бы съ нашимъ здѣшнимъ міромъ, если бы все это было вѣрно, что говорятъ нынѣ дурные люди — въ родѣ Хламова?“

— „Да, тогда-бы здѣшній міръ превратился въ настоящій разбойничій притонъ: тогда бы грабили, убивали людей, не боясь отвѣта на страшномъ судилищѣ Христовомъ; тогда самые люди-то обратились-бы въ свирѣпыхъ животныхъ, готовыхъ во всякое время растерзать своихъ ближнихъ. Наша земная жизнь, при совершенномъ ослабленіи св. вѣры, и такъ плачевна,—въ ней мы видимъ такъ много горя, страданій и бѣдъ,—а тогда она была бы ужасна и плачевна во всѣхъ отношеніяхъ, сказалъ печально о. Василій, вставая съ мѣста.

Помолчавъ немного, о. Василій сказалъ: „прощай, добрый старецъ: будемъ мы съ тобою всегда помышлять о нашей смерти, которая неизбѣжна для всѣхъ насъ, какъ потомковъ падшаго нашего прародителя; будемъ готовиться къ ней чистымъ и искреннимъ покаяніемъ и исправленіемъ нашей грѣховной жизни: намъ старикамъ остается уже немного. *Не будемъ же ускорять смерти заблужденіями нашей жизни, и не будемъ привлекать къ себѣ погибели дѣлами рукъ нашихъ* (Премуд. 1, 22). Будемъ всегда усердно молиться Господу: да даруетъ Онъ, Всемилосердый, намъ *тихую, непостыдную, христіанскую кончину*, а по смерти нашей да сподобитъ насъ и *добраго отвѣта на страшнѣмъ судищи* Своемъ.

Сказавъ эти слова, о. Василій благоговѣнно оградилъ дѣда Власа крестнымъ знаменіемъ; а тотъ, взявъ руку благословившую его, проговорилъ съ сердечнымъ чувствомъ: „благодарю, сердечно благодарю тебя, отецъ духовный, за твое мудрое и душеспасительное наставленіе; да продлитъ Господь твою дорогую для насъ жизнь еще на многіе годы. И поклонившись отцу духовному, старецъ Власъ побрелъ въ свою хату.

(Воскр. Чт. № 41, 1900 г.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ ЛАВКѢ

—(при)—

ЗНАМЕНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ

—∞ ПРОДАЮТСЯ ∞—

СВ. ИКОНЫ, ПЛАЩАНИЦЫ

—*и*—

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ.

Подписка на 1901 годъ на журналъ

ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

„ДѢЯТЕЛЬ“.

Въ качествѣ сотрудниковъ принимаетъ участіе профессора:
 А. И. Александровъ, Е. О. Будде, Л. О. Даркшевичъ, И. М.
 Догель, Г. О. Дормидонтовъ, В. Ф. Залѣскій, Н. О. Ката-
 новъ, О. Г. Мищенко, Н. В. Сорокинъ, Е. П. Янишевскій,
 А. И. Подбѣльскій и, кромѣ того, Б. М. Агаѣоновъ, Я. По-
 садскій, Р. В. Ризположенскій, С. М. Смирновъ, В. А. Ни-
 китская, М. Д. Закревская, М. А. Готвальдъ и др.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

ВѢСТНИКЪ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

Журналъ, посвященный всѣмъ вопросамъ, относящимся до благотворительности и общественнаго призрѣнія.

Органъ Вѣдомства дѣтскихъ приютовъ.

Журналъ издается Центральнымъ Управленіемъ дѣтскихъ приютовъ Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи, подъ редакціею дѣйств. статск. совѣтн. Евгенія Севастьяновича Шумигорскаго.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, книжками объемомъ не менѣе трехъ печатныхъ листовъ.—Подписная цѣна за годовое изданіе, съ доставкою и пересылкою, три рубля.—Доходъ отъ изданія, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, обращается въ пользу дѣтскихъ приютовъ Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи.—Подписка принимается въ редакціи (С.-Петербургъ, Казанская ул., 7.).—Статьи для напечатанія и всѣ запросы, касающіеся журнала, должны быть адресуемы исключительно въ редакцію.—Редакція для личныхъ объясненій открыта, исключая воскресные и праздничные дни, ежедневно отъ 2 до 3 час. пополудни.—Отдѣльные №№ продаются по 30 коп.—Лица, желающія получить „Вѣстникъ Благотворительности“ за 1897, 1898 и 1899 гг., могутъ присылать свои требованія въ редакцію съ приложеніемъ трехъ рублей. Число экземпляровъ за 1897 г., оставшееся въ редакціи, крайне ограничено.—Объявленія принимаются за строчку или занимаемое ею мѣсто по 15 коп.

—) ПРОГРАММА: (—

- I. Офіціальныи отдѣлъ. Распоряженія Правительства.
- II. Спеціальный отдѣлъ, посвященный дѣятельности Вѣдомства дѣтскихъ приютовъ и другихъ благотворительныхъ учреждений.

Ш. Литературный отдѣлъ. Разработка всѣхъ вопросовъ благотворительности и общественнаго призрѣнія, очерки русскихъ и заграничныхъ учреждений, литература, журналистика и хроника русской и иностранной благотворительности.

IV. Объявленія.

Адресъ Редакціи: С.-Петербургъ, Казанская ул., 7.

Содержаніе: 1) Поученіе на 21-е Октября.—2) О борьбѣ съ тщеславіемъ и гордостью (по Добротолію).—3) Семь отроковъ Ефесскихъ.—4) Я потерялъ день.—5) Бесѣда священника съ прихожаниномъ о смерти.—6) Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іаковъ Новицкій.

Печ. дозв. 14 окт. 1900 г. Пенз. преподав. дух. сем., Свящ. Петръ Карповъ.

Курскъ Типографія Бр. Н. и И. Вазинныхъ.

свѣчей.

	Пуд.	Ф.	Заводская продажн. цѣна.			
			Руб.	К.	Руб.	К.
Въ 1899 г. отпущено:						
свѣчей: золоченыхъ	3364	17 ³ / ₄	} 425856	17	5726	1141
„ безъ золота	12090	26 ¹ / ₂				
„ изъ желтаго воска	539	30				
	15994	34 ¹ / ₄				
ломаныхъ:						
Въ мастерскую для передѣлки	45	10	} 1843	79	2206	48
Въ разверточную	23	24 ¹ / ₂				
	68	34 ¹ / ₂				
Осталось на 1900 г.:						
свѣчей: золоченыхъ	1276	29 ¹ / ₄	} 95854	95		
„ безъ золота	2017	2				
„ изъ желтаго воска	323	15 ¹ / ₂				
	3617	6 ³ / ₄				
Ломаныхъ свѣчей разныхъ сор- товъ	1	9	32	46	39	20
В с е г о	19682	4 ¹ / ₂	523587	91	—	—

Определение прибыли отъ продажи свѣчей.

	Пуд.	Ф.	Заводская продажн. цѣна.	
			Руб.	К.
1. Осталось свѣчей не проданныхъ въ лавкахъ и складахъ епархіи къ 1-му января 1899 г.	2468	31	66647 05	79097 41
2. Отпущено въ 1899 г. свѣчей для продажи	15994	34 ¹ / ₄	425856 71	512611 41
3. Осталось свѣчей не проданными на 1-е января 1900 г. въ лавкахъ и складахъ епархіи	2660	20 ³ / ₄	70503 75	85209 27
4. Продано свѣчей въ 1899 г.	15803	4 ¹ / ₂	422000	1 506499 55
Насчитывается на проданныя свѣчи:				
1) Расходъ по содержанию городскихъ лавокъ	—	—	1127 64	—
2) Расходъ на ящики для отправки свѣчей въ склады и церкви епархіи	—	—	189	—
5. Получено чистой прибыли отъ продажи свѣчей	—	—	83182 90	—

Видъ свѣчей	Пуд.	Ф.	Заводская продажн. цѣна.	Продажная цѣна.	Прибыль.	
			Руб.	К.	Руб.	К.
Осталось на 1899 г.	2468	31	66647 05	79097 41		
Продано въ 1899 г.	15803	4 ¹ / ₂	422000	1 506499 55		
Осталось на 1900 г.	2660	20 ³ / ₄	70503 75	85209 27		
Отпущено въ 1899 г.	15994	34 ¹ / ₄	425856 71	512611 41		
Расходъ по содержанию городскихъ лавокъ	—	—	1127 64	—		
Расходъ на ящики для отправки свѣчей въ склады и церкви епархіи	—	—	189	—		
Получено чистой прибыли отъ продажи свѣчей	—	—	83182 90	—		

Счетъ оливко

	Пуд.	Ф.	Заводская продажи. цѣна.			
			Руб.	К.	Руб.	К.
Осталось на 1899 годъ	99	4 ¹ / ₈	950	40		
Поступило въ 1899 году	378	35	3777	61		
Всего съ остаткомъ	477	39¹/₈	4728	01		
Опредѣленіе прибыли:						
1) Оставалось непроданнымъ на 1899 г. въ лавкахъ и складахъ епархіи	16	17 ³ / ₄	157	86	205	12
2) Отпущено для пролажи	340	2 ¹ / ₄	3348	79	4107	—
3) Осталось изъ отпущеннаго не проданнымъ въ складахъ и лавкахъ епархіи на 1-е января 1900 г.	36	24 ¹ / ₄	366	6	465	51
4) Продано въ 1899	319	35 ⁵ / ₄	3140	59	3846	61
5) Произведено расхода за счетъ проданнаго масла	—	—	250	34	—	—
6) Получено чистой прибыли	—	—	455	68	—	—

ваго масла.

	Пуд.	Ф.	Заводская продажи. цѣна.			
			Руб.	К.	Руб.	К.
Продано за наличный расчетъ и отпущено въ кредитъ	340	2 ¹ / ₄	3348	79	4107	—
Израсходовано по заводу:						
Въ мастерскую	1	18	30	25	33	80
« резервочную	1	23				
	3	1				
Осталось на 1900 годъ	134	35 ⁷ / ₈	1348	97		
Всего	477	39¹/₈	4728	1	—	—

Счетъ рос

	Пуд.	Ф.	Заводская продажн. цѣна.			
			Руб.	К.	Руб.	К.
Осталось на 1-е января 1899 г.	3	2 ¹ / ₈	161	95		
Поступило въ 1899 г. . . .	3	31	323	64		
В с е г о .	6	33¹/₈	485	59		
Опредѣленіе прибыли:						
1. Оставалось не проданнымъ въ лавкахъ на 1899 г. . . .	—	18 ¹ / ₈	24	—	31	37
2. Въ 1899 г. отпущено и продано	3	25 ³ / ₄	257	99	272	25
В с е г о	4	3⁷/₈	281	99	303	62
Получено прибыли	—	—	21	63		

Счетъ капан

Осталось на 1-е января 1900 г.	41	29	484	—		
Поступило въ 1899 г. . . .	74	35 ¹ / ₂	806	25		
В с е г о .	116	24¹/₂	1290	25		
Опредѣленіе прибыли:						
1. Оставалось не проданного въ лавкахъ	2	12 ¹ / ₂	26	82	66	73
2. Отпущено и прод. въ 1899 г.	69	8	768	85	962	—
В с е г о .	71	20	795	67	1028	73
Получено прибыли	—	—	233	6	—	—

Счетъ кадиль

Осталось на 1-е января 1899 г.	1665	шт.	54	—		
Поступило въ 1899 г. . . .	5000	шт.	100	—		
В с е г о .	6665	шт.	154	—		
Получено прибыли	—	—	—	—	11	—

наго ладона.

	Пуд.	Ф.	Заводская продажн. цѣна.			
			Руб.	К.	Руб.	К.
Продано и отпущ. для продажи	3	25 ³ / ₄	257	99	272	25
Осталось на 1-е января 1900 г.	3	7 ³ / ₈	227	60		
В с е г о .	6	33¹/₈	485	59		

ца ладона.

Отпущено въ кредитъ и продано за наличный расчетъ	69	8	768	85	962	—
Осталось на 1900 г.	47	16 ¹ / ₂	521	40	—	—
В с е г о .	116	24¹/₂	1290	25		

наго угля.

Отпущено въ 1899 г.	2285	шт.	66	40	77	40
Осталось на 1-е января 1900 г.	4380	шт.	87	60	—	—
В с е г о .	6665	шт.	154	—	—	—

Счетъ долговъ прежнихъ лѣтъ не вошедшихъ

	Руб.	К.	Руб.	К.
Осталось на 1-е января 1899 года.				
1. За бывшимъ Смотрителемъ Путивльскаго свѣчнаго склада diak. Димитріемъ Запольскимъ съ 1890 г.	4878	05		
2. За бывшимъ Смотрит. Кореньковскаго свѣчнаго склада Корочанскаго уѣзда, свящ. I. Платоновымъ къ 1892 г.	1860	49		
3. За бывшимъ Смотрит. Корочанскаго скл. свящ. П. Кононенковымъ съ 1897 г.	3235	63		
4. За бывшимъ Смотрител. Песчанскаго скл. св. Г. Вишневымъ съ 1897 г.	1390	95		
5. За бывшимъ Предсѣдателемъ Комитета свящ. Г. Поповымъ са 1893 г.	151	39		
6. За бывшимъ Смотрител. Епархіальн. свѣчнаго завода діакономъ Ѳ. Курловымъ съ 1894 г.	183	56		
В с е г о .	11700	07	11700	07

Счетъ съ Государ

Оставалось за заводомъ на 1-е января 1899 года	51900	—		
Получено изъ Банка	4800	—		
В с е г о	56700	—		